

В далекие-предалекие времена жили в одной деревне муж с женой, и был у них сынок, которого звали Бернардинет. Красивое имя для крестьянского сына, не правда ли? Жили они безбедно и счастливо, да вот надо же было такой беде случиться: умерла у Бернардинета мать. Погоревал отец и вскоре женился снова. Так у Бернардинета появилась мачеха.

Едва переступила она порог дома, как возненавидела Бернардинета безо всякой к тому причины. День и ночь твердила она мужу: мол, сын тебя не любит и не слушается, совсем от рук отбился, пора его проучить, не то вырастет из него настоящий разбойник. Это она про маленького мальчонку-то, совести у нее нет!

Отец долго ее не слушал, но все-таки доняла она его. Однажды вечером уговорились они, что утром отец уведет Бернардинета в лес и там бросит, чтобы поугаить немножко. А через день за ним вернется. Однако Бернардинет не спал и все слышал, о чем говорили отец с мачехой. Выбрался он потихоньку из комнаты, насыпал в карманы пшеничных зерен, а потом опять спать улегся.

Утром разбудил его отец и говорит:

— Вставай, сынок! Пойдешь со мной в лес по дрова.

Вскочил Бернардинет, мигом оделся, и отправились они с отцом в лес. Бернардинет следом за отцом шел и потихоньку бросал на дорогу пшеничные зерна, чтобы потом обратный путь отыскать. Когда забрались они в самую глушь лесную, отец и говорит сыну:

— Ты здесь пока валежник собирай, а я пойду деревья метить, какие мы рубить будем.

— Боязно мне без тебя оставаться,- говорит мальчик.

— Бояться нечего, я вмиг обернусь.

Ушел отец. Ждал его, ждал Бернардинет, да так и не дождался. Когда понял он, что не придет к нему отец, сам решил вернуться, ведь дорогу-то он пшеничными зернами отметил. Повернул он назад, смотрит, а ни одного зернышка на дороге не видно: все птицы поклевали. Сел Бернардинет на землю и горько заплакал.

Но плачь не плачь, а делать что-то надо. Вытер Бернардинет слезы, поднялся с земли и пошел куда глаза глядят. Долго он плутал. Уж и день кончился, когда увидел он вдалеке огонек. Пошел он на огонек и очутился перед большим-большим домом. Таких домов в жизни он не видел.

Постучал Бернардинет в дверь. Вышла на порог великанша, а Бернардинет у нее и спрашивает:

— Не приютите ли вы меня на ночь?

— Заходи, заходи! Мой муж, добрый великан Драк, будет рад познакомиться с тобой. Он очень любит есть маленьких мальчиков, особенно на ужин.

— Ой! — испугался было Бернардинет, но потом подумал, что ночью в лесу он так и так пропадет, и сказал: — А вы научите, где мне спрятаться, и великан Драк меня не заметит.

Великанша впустила Бернардинета в дом и велела спрятаться под кроватью.

А надо вам сказать, что у Драка была дочка, добрая, не чета отцу, и хорошенькая, — видно, не в мать пошла. И звали ее так славно — Солнышко. Пожалела она мальчика и решила ему помочь. Пока мать на кухне стряпала, подкралась Солнышко к кровати и шепнула Бернардинету:

— Вот, возьми-ка крысиный хвостик. Когда отец велит тебе показать ему мизинец, ты покажи этот хвостик.

Ночью ввалился в дом сам людоед Драк и как заревет:

— Чую, человеческим духом пахнет!

А жена ему и говорит:

— Тсс... Сидит здесь под кроватью мальчишка, но слишком уж он тощий. Пусть пока поживет у нас, немножко потолстеет.

— Надо бы поглядеть на него, — проворчал Драк. — Эй, ты, высунь-ка мне свой мизинец!

А Бернардинет показал ему крысиный хвостик, как наказала Солнышко. Принял Драк хвостик за мизинец, и немудрено: в комнате-то горела лишь одна маленькая лампа, да и то тускло. К тому же Драк был подслеповат да и умом большим не отличался.

— Фу! Он и впрямь заморыш! — согласился Драк.-

Пусть немножко подкормится.

На заре, когда Драк ушел из дому, Бернардинет стал тайком в путь собираться. Но Солнышко его отговорила:

— Ну куда ты пойдешь, не зная дороги? Только заблудишься в дремучем лесу. Оставайся лучше у нас. Да и мне будет веселее. Научу я тебя играть в разные игры, покажу все потайные места в нашем лесу, буду сказки сказывать. Оставайся! Ну, а отца не бойся, я тебе помогу, если что...

И ведь уговорила она Бернардинета, остался он в доме Драка. Остался-то остался, но на душе у него беспокойно было: а вдруг попадетсЯ он на глаза людоеду?

Так и побежали дни: день за днем, неделя за неделей...

И вот однажды вернулся Драк домой еще засветло и увидел в саду Бернардинета, а рядом с ним свою дочку.

— Неужто это тот самый заморыш? — изумился

Драк.- Ну и быстро подрос мальчонка! Слушай, жена, зажарь-ка его мне на завтрак. Ведь отъелся он на славу.

Бросилась тут к отцу Солнышко и говорит:

— Пощади Бернардинета, отец! Он мой друг, мне без него скучно будет.

Покосился Драк на дочку, но ругать не стал, только вот что сказал:

— Ладно, не трону его, но с одним условием: если выполнит он мой приказ.

Позвали Бернардинета, и Драк ему сказал:

— Возьмешь мою большую лопату, выроешь глубокий колодец, и чтоб к вечеру на столе у меня

стоял кувшин с прозрачной водой из этого колодца.

Получил Бернардинет от Драка большую лопату, еле поднял ее и пошел колодец рыть. Но только принялся за работу, лопата возьми и сломайся! Драк нарочно подсунул ему ржавую.

В полдень Солнышко говорит матери:

— Хочу я отнести Бернардинету горшочек супа.

— И дался тебе этот мальчишка! — недовольно проворчала великанша, однако горшочек супа дала.

Схватила Солнышко горшочек и побежала к Бернардинету. Видит, сидит он под деревом пригорюнившись.

— Что ты невесел, Бернардинет? — спрашивает Солнышко.- Может, работа не спорится?

— А чему мне веселиться? — отвечает Бернардинет.- Начал я было колодец копать, а лопата — раз! — и сломалась.

— Не огорчайся из-за этого, Бернардинет, я тебе помогу. А сейчас ешь лучше суп и ни о чем не думай.

Когда съел Бернардинет суп, вынула Солнышко из кармана деревянную палочку и, постучав ею о колено, молвила:

— Палочка, палочка, моя выручалочка, пусть появится здесь колодец с прозрачной водой!

И в тот же миг возник перед Бернардинетом колодец с чистой прозрачной водой.

— Вот это да! — обрадовался мальчик.- Это же чудо из чудес!

Весь день они по лесу гуляли, орехи собирали, а под вечер зачерпнул Бернардинет в кувшин холодной воды из колодца и поставил его на стол. Увидел Драк кувшин, усмехнулся и, обернувшись к дочери, погрозил пальцем:

— Ох, Солнышко, Солнышко, не обошлось тут без тебя!

— Что ты, отец! Я здесь совсем ни при чем.

После ужина сказал Драк жене:

— Положи мальчишку спать в маленькой комнате. На ту самую кровать...

. А кровать эта была не простая, а кровать-жаровня! Кто-кто, а уж Солнышко об этом хорошо знала и, потихоньку проскользнув в комнату, шепнула Бернардинету:

— Ложись на мое место, а я на этой кровати буду спать.

Не страшна она мне!

Так и сделали. А наутро, увидев мальчишку живым и здоровым, удивился Драк, но виду не подал и говорит ему:

— Сегодня возьмишь в сарае виноградные лозы, высадишь их вон на том склоне, а вечером поставишь на стол полное блюдо спелого винограда.

Взял Бернардинет из сарая новую лопату, виноградные лозы и на склон горы ушел. Но, как и накануне, опять сломалась лопата.

«Ах так! — рассердился на Драка Бернардинет.- Нарочно плохую лопату подсовывает! Ну и пусть. Все равно я не управлюсь за день с этой работой, разве только Солнышко мне поможет?»

Забросил он обломки лопаты в кусты и стал ждать-поджидать Солнышко. Пришла она к нему в полдень и говорит:

— Добрый день, Бернардинет!

— Добрый день, Солнышко!

— Опять у тебя не ладится?

— Лопата вот сломалась. Да и все равно, разве мне управиться до вечера с такой работой?

— Не горюй, я выручу тебя из беды. А пока лучше съешь суп,- видишь, я тебе принесла?

И пока Бернардинет ел суп, взяла Солнышко свою волшебную палочку, постучала ею о колено и говорит:

— Палочка, палочка, моя выручалочка, пусть вырастет на склоне горы виноградник!

Не успел Бернардинет глазом моргнуть, как вырос на склоне горы виноградник, усыпанный крупными, спелыми гроздьями винограда. Что ж, дело было сделано, и вечером Бернардинет поставил на стол Драку блюдо золотистого винограда.

— Вижу, вижу, Солнышко, помогла ты мальчишке и на этот раз,- покачал головой Драк, поглядывая на дочку.

— Что ты, отец! Я об этом и знать не знаю.

После ужина Драк поманил пальцем Бернардинета и говорит:

— Иди-ка сейчас спать, а когда под утро я позову тебя, тут же вставай. Понял?

Кивнул головой Бернардинет и пошел спать, а людоед подошел к дочке и сказал сердито:

— Не нравятся мне твои проделки! Не доведут они тебя до добра. Если не хочешь, чтобы хуже было, иди теперь спать, а когда под утро я окликну тебя, тут же вставай. Поняла?

Не иначе что-то задумал великан Драк. Когда ушли Бернардинет и Солнышко, он приказал жене:

— Поутру разведешь огонь, поставишь на очаг котел. По-моему, настало самое время разорвать дружбу моей дочки с этим Бернардинетом. Не нравится она мне! Пора его съесть!

— Что верно, то верно,- согласилась жена.

Так и погиб бы Бернардинет, если б не услышала Солнышко разговор родителей. Подкралась она на цыпочках к кровати своего друга и прошептала ему на ухо:

— Теперь, Бернардинет, бежать надо! Решил отец тебя утром сегодня совсем погубить. Тут палочка-выручалочка не поможет — ведь не имеет она волшебной силы в этом доме.

Убежим с тобой вместе! На рассвете спросит у тебя отец:

«Какой петух поет?», а ты ответишь: «Красный!» Через час задаст он тебе такой же вопрос, а ты ответишь: «Черный!»

Тогда и бежать можно.

Все запомнил Бернардинет и стал назначенного часа ждать. До того ему было страшно в этом большом темном доме, что не сомкнул он глаз всю ночь. Да и какой сон, если жизнь его на волоске висит! И вот, когда заглянул в окна бледный рассвет, пропел вдалеке петух. Крикнул тут Драк на весь дом:

— Бернардинет, какой петух поет?

— Красный!

И снова воцарилась в доме тишина. Прошел час, и услышал Бернардинет тот же вопрос:

— Бернардинет, какой поет петух?

— Черный! — отозвался мальчик, встал и потихоньку оделся.

А Солнышко уж здесь, рядом.

— Теперь в путь! — шепнул Бернардинет, но Солнышко приложила палец к губам и замотала головой: еще, мол, не время. Взяла она прялку и на свою кровать положила, а на кровать Бернардинета — веретено.

— По моей воле будут они отвечать как надо! — объясни ла она Бернардинету.

Потом вылезли они из окошка и, не оглядываясь, побежали в лес, подальше от страшного людоеда.

А Драк, ни о чем не догадываясь, снова через час крикнул:

— Эй, Солнышко, вставай!

— Сейчас встану,- ответила прялка.

— Эй, Бернардинет, вставай!

— Сейчас встану,- отозвалось веретено.

Подождал Драк немного и, не дождавшись их, крикнул еще громче:

— Вставай, противная девчонка!

— Встаю я, встаю!

— Мигом вставай, Бернардинет!

— Встаю я, встаю!

— То-то,- недовольно пробурчал Драк и сладко зевнул.

Прошло еще четверть часа, а Солнышко и Бернардинета все нет и нет. Разозлился Драк, вскочил с постели и бросился в комнату дочери. А кровать-то пустая, лежит на ней вместо дочери прялка! Замер Драк на месте от негодования, рот раскрыл, слова вымолвить не может. Когда же пришел в себя, бросился к Бернардинету. А там вместо мальчишки старое веретено на постели лежит.

Схватился глупый Драк за голову, от ярости клок волос выдрал, затряс кулаками и завопил на всю округу.

Прибежала жена, увидела пустые постели и так и всплеснула руками:

— Ну и Бернардинет, ну и хитрец! Впрочем, и дочка наша не лучше. А ты-то что стоишь столбом? Догони их скорей и верни домой!

Схватил Драк палицу и вслед за беглецами помчался.

А беглецы тем временем далеко уже были. Сами понимаете, что торопились они. Лишь у какого-то озерца передохнуть решили. Солнышко стала маргаритки собирать, а Бернардинет на траву прилег. Через какое-то время глянул он на дорогу да как вдруг подскочит:

— Смотри-ка, Солнышко! Твой отец появился! Пропали мы!

А Солнышко ему в ответ:

— С моей палочкой нечего нам бояться... Палочка, па лочка, моя выручалочка, преврати Бернардинета в селезня, а меня — в уточку.

Подбежал Драк к озерцу и видит: скользят по зеленоватой воде селезень и уточка.

— Куда это они исчезли? Я же сам их видел издали, — пробормотал Драк и, повернувшись к селезню и уточке, спросил: — Эй, вы, не видали ли здесь двоих ребят?

А те ему в ответ:

— Кря! Кря! Кря!

— Тьфу, заладили свое дурацкое «кря-кря». От вас и толка не добьешься! — махнул рукой Драк и домой вернулся.

Увидала его жена и удивилась:

— А где же Солнышко и Бернардинет? Неужто ты не нашел их?

— Не нашел. Издали я как будто увидел их, но, пока добежал, они как в воду канули. Я уж и селезня с уточкой расспрашивал, да ничего от них не добился.

— Эх, глупая твоя голова! Ведь это и были они. Беги назад и без них не возвращайся!

Кинулся Драк к озерцу, да напрасно — не было уже на том месте ни селезня, ни уточки. Вскипел тут от гнева Драк, швырнул оземь свою палицу и пошел дальше беглецов разыскивать.

Да разве сыщешь их? Солнышко тем временем обернулась синицей, а Бернардинета превратила в щегла. Отлетели они подальше в лес, уселись на ветках и давай петь — друг с другом переговариваться.

А Драк тоже по этому лесу шел. Устал он и хотел уж было повернуть домой, как вдруг услышал птичьи трели. Остановился он и спрашивает:

— Эй, пичуги лесные, не видали вы двоих ребят?

— Чиу-чиу-сан! Чиу-чиу-сан! — залились трелью птицы.

— Ах бестолковые! Только и знают свое «чиу-чиу-сан»...

Вернулся он домой, рассказал жене про птиц, а та как набросится на него:

— Дурень ты, дурень! Ведь это они и были! Беги обратно!

Но заупряился Драк и ни в какую: не пойду, мол, больше, пусть что хотят, то и делают.

Долго препирались муж; с женой, но все-таки сдался Драк и нехотя обратно поплелся. Шел он на этот раз не спеша и, конечно, знать не знал, что заметили его Солнышко и Бернардинет еще издали. Тут превратилась Солнышко в мостик, через ручей перекинутый, а Бернардинет — в перила у мостика.

Подошел Драк к ручейку, поднял голову и удивился: ведь хорошо он знал эти места, а мостик с перилами впервые увидел. Долго он смотрел на него и наконец-то сообразил, что это новая хитрость его родной дочери.

Вот и настиг я вас, беглецы-обманщики! — злобно расхохотался Драк.- Теперь и расплачивайтесь! На этот раз вам от меня не уйти.

Но только хотел Драк за перила ухватиться, как исчезли вмиг и перила и мостик, а на лугу, откуда ни возьмись, оказались бык с белым пятном на лбу и зеленая пучеглазая лягушка. Может, и обошлось бы все по-хорошему, если б не обронила Солнышко в ручей свою палочку-выручалочку.

Заметил Драка палочку, выхватил из воды и захохотал пуще прежнего:

— Вот она, палочка-то! Теперь что хочу, то и сделаю с вами! Нет, смерти я вас не предаю, а накажу пострашнее.

Ты, Бернардинет, будешь ходить в быках целых десять лет, а потом забудешь свое ясное Солнышко, словно и не было ее на свете. Ты же, дочка, за свое непослушание десять лет и еще один год в лягушках попрыгаешь. Вот так-то!

Сунул он палочку-выручалочку в карман и был таков.

Погоревали тут Бернардинет и Солнышко, но делать нечего — не в их силах было снять с себя заклятье Драка. Почти десять лет провели они вместе на этом лугу и ни разу за это время не разлучались. Лишь однажды, к концу десятого года, решил бык побродить по окрестным густым лесам. Бродил он, бродил да и заблудился. Что ж тут удивительного, такое с кем угодно случается.

Долго он отыскивал знакомый луг, но так и не нашел. А тут и десятый год миновал, и обернулся бык стройным, красивым юношей. Обрадовался Бернардинет, что обрел наконец человеческое обличье, вмиг забыл свою верную подругу и ушел один в далекие, неведомые края.

Очень тосковала лягушка, когда исчез в лесах ее Бернардинет. Но прошел еще год, и превратилась Солнышко из зеленой, пучеглазой лягушки в юную красавицу. Все бы хорошо, да никак не могла забыть Солнышко своего Бернардинета. Тогда-то и отправилась она в те далекие края, где затерялся ее друг. Знать, подсказало ей сердце, куда надо идти.

Много она исходила дорог, во многих городах и селениях побывала, но Бернардинета так и не нашла. Совсем уж отчаялась Солнышко, и вот как-то раз остановилась она возле дома булочника отдохнуть и видит — идет свадебная процессия. Глянула она на жениха да так и обмерла: жених-то не кто иной, как ее Бернардинет.

Едва прошла процессия мимо, опомнилась тут Солнышко, подбежала к булочнице и попросила у нее кусочек теста. Отказала ей булочница: нет, мол, у нее теста, и лишь после слезных просьб нашла все-таки в квашне маленький комочек теста.

Схватила Солнышко тесто, вылепила из него двух крошечных голубей — голубя и голубку — и что-то зашептала над ними.

И вдруг ожили голуби, полетели прямо к жениху и невесте. Летают над их головой, кружат... Вот голубь-то и говорит голубке:

— Гур-гур-гур— Поцелуй меня, голубка.

— Гур-гур-гур... Не поцелую я тебя,- отвечает голубка.- Все равно забудешь ты обо мне, как Бернардинет о своем Солнышке. Вон стоит у ограды его Солнышко, а он ее словно и не видит. Совсем ее забыл!

Услыхал Бернардинет их воркование и тут же все вспомнил. Значит, оказалась любовь сильнее колдовских чар! Оставил Бернардинет невесту и к любимой своей подруге подбежал, крепко обнял ее, усадил на коня и умчались они прочь, неизвестно куда.

Да и не важно, куда они умчались, где жили и что делали. Известно лишь, что с той поры¹ никогда они не разлучались и были счастливы до скончания дней своих.